

Над головой раскинулось лазурное небо с пушистыми облаками, а вдали, в окружении вековых деревьев, на горном склоне высился величественный замок. У его подножия раскинулся огромный сад, отчего казалось, будто вершина холма с древними стенами плывет в бескрайнем море цветов. Всё вокруг выглядело точь-в-точь как на картинке из старой сказки.

Чи Фэйжань изумленно округлил глаза, но вовсе не из-за сказочной красоты открывшегося вида.

Ведущий тем временем без умолку тараторил на камеру. Захлебываясь от восторга, он расписывал, до чего знаменит этот замок, уверял, что каждый его уголок — шедевр великих мастеров, и в красках рассказывал, каких невероятных усилий стоило съемочной группе уговорить владельца пустить их сюда поработать.

Вот только Фэйжань не слышал ни слова. Всё его внимание было приковано к замку, который ведущий превозносил до небес, ведь именно здесь юноша проводил каждые летние каникулы!

Иными словами, это поместье принадлежало его семье!

Неожиданность? О да, полнейшая. Шок? Самый настоящий. Вот только радости Фэйжань не испытывал никакой.

Когда он заметил неподалеку старого Чарли в безупречной ливрее управляющего, сердце у него готово было выпрыгнуть из груди. Что это вообще такое? Случайное совпадение или чей-то розыгрыш?

В этот момент старый дворецкий обернулся. Когда их взгляды встретились, у Фэйжана от напряжения мурашки побежали по спине.

Однако Чарли лишь вежливо и сдержанно улыбнулся ему, после чего спокойно отвел глаза — точь-в-точь как человек, случайно встретившийся взглядом с незнакомцем.

Чи Фэйжань промолчал, окончательно лишившись дара речи.

Заметив, что парень застыл с глуповатым видом, ведущий Лу Вэй весело подмигнул в камеру:

— Похоже, здешние виды произвели на нашего малыша Фэйжана неизгладимое впечатление!

Чи Фэйжань выдавил из себя подобие улыбки:

— Да... уж точно...

"Что здесь, черт возьми, происходит?!"

Ведущий отпустил еще пару шуток, пока один из операторов не подал ему знак: прибыл второй участник.

— Внимание, съемочная группа! — задорно объявил Лу Вэй. — Держите камеры наготове. Крупный план на лица участников, ловите каждую эмоцию! Никакой пощады!

Поскольку объектив одной из камер был наведен прямо на него, Фэйжань не смел выдать своего смятения. Ему оставалось лишь нацепить дежурную, пусть и слегка натянутую улыбку и изобразить вежливый смешок.

Второй гость приехал на роскошном автомобиле с глухой тонировкой. Стоило ему выйти из салона, как на его лице тоже отразилось крайнее изумление. Впрочем, он мгновенно взял себя в руки и непринужденно перекинулся парой фраз с ведущим. На фоне впавшего в ступор Фэйжана новичок держался куда увереннее и свободнее.

Прибывшим оказался Цю Лан — признанная звезда романтических сериалов. В кино он неизменно играл властных директоров и капризных наследников крупных корпораций. Впрочем, и в реальной жизни его семья ворочала миллионами. Цю Лан своего происхождения никогда не скрывал, охотно поддерживая имидж золотого мальчика. Поклонники ласково величали его не иначе как «молодой господин Цю».

Подойдя к Чи Фэйжаню, Цю Лан приветливо протянул руку. Юноша на секунду замешкался, но тут же ответил на рукопожатие.

Цю Лан сейчас находился на пике популярности. И хотя раньше они не пересекались, Фэйжань, разумеется, прекрасно знал, кто перед ним. Справившись со своими мыслями, он вежливо произнес:

— Рад знакомству, брат Цю.

Цю Лан улыбнулся:

— Фэйжань, верно? Взаимно.

Статус главного героя девичьих грез обязывал иметь безупречную внешность. Пусть красота Цю Лана и не потрясала основы мироздания, он определенно был чертовски хорош собой. Вот только из-за обилия ролей властных боссов в его улыбке невольно сквозило нечто высокомерно-нагловатое.

Фэйжаню эта ухмылка показалась довольно странной, и он уже собирался высвободить ладонь, как вдруг почувствовал, что Цю Лан едва заметным, мимолетным движением слегка сжал его

пальцы.

Чи Фэйжань застыл от неожиданности.

Жест был настолько быстрым и неуловимым, что со стороны казалось — они просто обменялись обычным рукопожатием. Цю Лан с абсолютно невозмутимым видом повернулся к дороге в ожидании следующего участника. Если бы Фэйжань не был твердо уверен в своих ощущениях, он бы наверняка решил, что ему всё померещилось.

Третий гость, Цзян Хаюнь, разительно отличался от Цю Лана и Чи Фэйжана, которых публика воспринимала исключительно как смазливых айдалов. Этот парень заслужил признание благодаря таланту и упорному труду. Впрочем, на внешность он тоже пожаловаться не мог — невзрачные люди в шоу-бизнесе надолго не задерживаются. С раннего детства Хаюнь профессионально занимался хореографией.

Благодаря безупречной осанке и пластике его вовремя заметил один известный режиссер, разглядевший в молодом танцоре потенциал героя боевиков. Хаюнь шанса не упустил: не щадя себя на тренировках, он освоил боевые искусства и пробил себе дорогу к вершине славы, став самым востребованным экшен-актером в Китае.

Характер у Цзян Хаюня оказался под стать его ролям — открытый и напористый. Пока Фэйжань и Цю Лан обменивались чинными рукопожатиями, он по-свойски сгреб обоих в охапку. Силища у него была недюжинная. Сдавлив парней в крепких объятиях, Хаюнь зычно объявил:

— Ну что, мелюзга, теперь вы под моей защитой!

Фэйжань не знал, как к подобному панибратству отнестся надменный Цю Лан, но самого его простодушная бесцеремонность Хаюня ничуть не задела. По крайней мере, этот парень вызывал куда больше доверия, чем таинственно улыбающийся «молодой господин».

Четвертый участник имел к Фэйжаню косвенное отношение. До того как Ли Юань занялся карьерой Чи Фэйжана, среди его подопечных числились Киноимператрица и один многообещающий актер, без пяти минут Киноимператор. Этим актером и был четвертый гость — Ци Мин. Критики в один голос твердили, что его мастерство достигло пика, и парню не хватает лишь одной знаковой роли, чтобы официально завоевать желанный титул Киноимператора.

В жизни Ци Мин держался подчеркнуто интеллигентно и скромно. Он вежливо поздоровался со всеми за руку, но Цзян Хаюнь, с которым они когда-то снимались вместе, тут же притянул его к себе и от души хлопнул по спине:

— Сяо Мин! Сколько лет, сколько зим!

Ци Мин шутливо согнулся пополам, симулируя тяжелую травму, и в очередной раз попросил не называть его этим дурацким детским прозвищем. Было очевидно, что они близкие друзья.

Порядок появления участников шоу всегда строго регламентировался. Всего гостей планировалось шестеро. Поскольку Фэйжань дебютировал позже всех и считался самым неопытным, ему, несмотря на взлетевшую популярность, досталась скромная роль первопроходца. Если уж четвертым шел без пяти минут Киноимператор, оставалось только гадать, какие тяжеловесы шоу-бизнеса припасены на финал.

Когда к холму подкатил автомобиль пятого участника, даже неискушенному человеку стало ясно: уровень гостя взлетел до небес. Все присутствующие затаили дыхание, сию секунду разглядеть сквозь стекло силуэт того, ради кого продюсеры раскошались на столь представительский класс.

Дверца распахнулась, и Фэйжань отчетливо услышал, как стоящий рядом Цзян Хаюнь шумно втянул воздух. Да и у самого юноши перехватило дыхание.

Из машины вышел не кто иной, как Жун Цзинь!

Он держался с поистине королевским достоинством. Величественный замок на заднем плане не вызвал на его лице ни малейшего удивления — казалось, он заранее знал, где именно развернутся съемки.

— А вот и наш особый гость! — восторженно закричал Лу Вэй, срывая голос. — Великий Киноимператор Жун Цзинь! Согласитесь, он смотрится на фоне этого замка просто потрясающе!

Фэйжань не знал, насколько Жун Цзинь сочетается с архитектурными шедеврами, но его собственное сердце в этот момент сковала невыразимая усталость.

Обменявшись парой реплик с ведущим, Киноимператор неторопливо направился к группе актеров. Все тут же засуетились и поспешили навстречу — шутка ли, заставить самого Жун Цзиня первому подходить с приветствиями!

Когда старшие коллеги закончили церемонию приветствий, очередь наконец дошла до Фэйжаня. Жун Цзинь сохранял на лице маску вежливого равнодушия, хотя в душе безумно хотел спросить юношу, рад ли тот его видеть. С огромным трудом ему удалось сдержать этот порыв.

— Брат Жун... — негромко произнес Фэйжань. — Какими судьбами?

Жун Цзинь едва заметно улыбнулся:

— Продюсеры прислали приглашение. Мне показалось, формат шоу довольно любопытен.

— Вот как... — только и смог выдавить парень.

Окажись они в любой другой обстановке, Фэйжань непременно пожурил бы его: «И почему ты молчал, когда я рассказывал тебе об этих съемках?» Но сейчас у него просто не осталось душевных сил на дружескую пикировку.

Казалось бы, появление Жун Цзиня — это вершина возможного. Кто в индустрии может превзойти его по статусу?

Ведущий Лу Вэй загадочно сощурился и провозгласил:

— Джентльмены, прошу вас привести себя в порядок! Приготовьтесь к встрече с нашей Королевой!

Чи Фэйжань мысленно застонал:

"Что за чертовщина?!"

Но Лу Вэй не шутил — к ним действительно пожаловала королева экрана. Когда этот выпуск выйдет в эфир, фанаты наверняка взорвут соцсети криками о том, что шоураннеры превзошли сами себя. Ведь им удалось затащить на передачу великую Нин Сюань, которая уже несколько лет как объявила о завершении карьеры!

Кем была Нин Сюань для китайского кино?

Пожалуй, единственной женщиной, чьи былые слухи о романе с Жун Цзинем не вызвали у публики раздражения. Напротив, когда актриса вышла замуж и покинула сцену, миллионы поклонников искренне сокрушались, что ее избранником стал не Киноимператор.

И вот теперь бывшие «влюбленные» снова должны были оказаться в одном кадре. Ситуацию подогревал тот факт, что буквально накануне в прессу просочились новости о разводе Нин Сюань. Рейтинги этого выпуска обещали взлететь до небес.

Фэйжань еще не догадывался обо всей подоплеке происходящего, а вот стоящий рядом Жун Цзинь при виде гостя едва удержал маску невозмутимости.

Не будь вокруг десятка направленных объективов, он бы прямо сейчас нашел главного продюсера, прижал к стене и ласково поинтересовался, что всё это значит. Неужели он недостаточно ясно объяснил мотивы своего участия в этом балагане?

Но продюсер, разумеется, не умел читать мысли. Его заботила лишь сенсация. Заполучить в проект самого Жун Цзиня и не устроить из этого грандиозный хайп? Да это же преступление против рейтингов!

То, что Киноимператор хотел посниматься в компании юного друга, никак не мешало параллельно разыграть карту старой интрижки. Впрочем, переступить черту продюсер все же не решался — разделение на команды в играх планировалось провести строго по пожеланиям Жун Цзиня. Шоу требовался лишь громкий инфоповод, а ссориться со звездой такого масштаба никто не планировал.

Вот только Жун Цзинь уже был сыт по горло этой затеей.

Нин Сюань выглядела ослепительно: элегантное черное платье подчеркивало белизну фарфоровой кожи, а небрежно рассыпанные по плечам локоны обрамляли красивое лицо с яркой помадой на губах. В каждом ее движении сквозило врожденное изящество. Одарив присутствующих лучезарной улыбкой, она тепло поприветствовала коллег.

А затем, повернувшись к Жун Цзиню, грациозно протянула ему руку.

Мысленно помянув черта, Жун Цзинь сохранил на лице вежливую полуулыбку, шагнул вперед и помог даме сойти на землю, тут же деликатно разомкнув пальцы.

Нин Сюань отличалась высоким ростом, редким для актрис, а на шпильках она и вовсе казалась вровень с Киноимператором.

Они замерли друг напротив друга — безупречно красивая пара. Не переставая очаровательно улыбаться на камеры, Нин Сюань едва шевельнула губами. Ее тихий шепот предназначался только для его ушей:

— Мне нужно немного шумихи за твой счет, так что смени кислую мину на приличную.

Жун Цзинь предпочел промолчать, но женщину это не смутило:

— Что, неужели мешаю строить личную жизнь?

Киноимператор лишь выразительно посмотрел на нее.

— Да не переживай ты так, — хмыкнула она. — Я ведь тоже пришла сюда устраивать свою судьбу.

С этими словами Нин Сюань перевела взгляд на остальных участников программы и ослепительно улыбнулась.

Фэйжань краем глаза заметил, как стоящий рядом Ци Мин мелко и отчетливо вздрогнул.

<http://bllate.org/book/18265/1761084>